

Вечер.

После ужина Годзё Акихара сразу поднялся к себе, чтобы переодеться и смыть дорожную пыль. Сегодня он весь день провел в командировке на заснеженном Хоккайдо и успел изрядно продрогнуть. Если бы не готовый стол, он занялся бы собой гораздо раньше.

Не прошло и получаса, как в дверь его спальни негромко постучали. Акихара в этот момент как раз вышел из ванной комнаты, вытирая влажные волосы.

— Войди, — бросил он.

Дверная ручка послушно повернулась. На пороге показался Сугуру Гето. Первое, что предстало перед его взором, — Акихара в полураспахнутом белом банном халате, неторопливо перебирающий вешалки в шкафу в поисках домашней одежды.

Акихаре не требовалось оборачиваться, чтобы узнать гостя, — он безошибочно определял людей по звуку шагов и ритму дыхания. Достав комплект черной пижамы, он слегка повернул голову к застывшему у дверей подростку.

— Присаживайся где удобно. Что-то случилось?

Благодаря феноменальной регенерации тела любые повреждения затягивались на Акихаре мгновенно, если только он сам не препятствовал этому процессу. Из-за этого он никогда не снимал серьгу, даже когда принимал душ. Яркий, алый, словно капля свежей крови, камень в его мочке сразу же приковал к себе взгляд Сугуру.

Темноволосый юноша заторможенно отвел глаза. Проигнорировав приглашение сесть, он подошел к письменному столу и аккуратно поставил на него небольшую красивую баночку.

— Я привез это из Франции, — негромко проговорил Сугуру. — Сладости. Подумал, тебе понравится, Акихара-сан.

— Вот как? Ну-ка, дай попробую.

Акихара отложил пижаму, подошел к столу и, запустив пальцы в баночку, закинул одну конфету в рот. Вкус действительно оказался превосходным, в его вкусе.

— И это все? Только ради этого пришел?

Акихара по природе своей не отличался глубокой эмпатией, но это не означало, что он оставался слеп к чужим переживаниям. Особенно если дело касалось близких людей — их душевные колебания он улавливал мгновенно.

Вот и сейчас нерешительность Сугуру слишком явно бросалась в глаза. Подросток топтался на месте, явно не решаясь заговорить о чем-то важном, да и выглядел непривычно подавленным.

Сугуру молчал, опустив голову.

Акихара подошел ближе. Парень уже успел обогнать его в росте, но для него он все еще оставался тем самым ребенком. Он протянул руку и ласково взъерошил темные волосы воспитанника.

— Поделись со мной, если что-то гложет. Не бойся.

Мягкий, доверительный тон старшего и его алые глаза словно подталкивали к откровению.

Но... как вообще признаться в подобном?

Как сказать, что он без памяти влюбился в человека, которого с самого детства привык считать названным братом?

— ... Ничего особенного, — после долгого колебания покачал головой Сугуру. Открыть свою самую сокровенную тайну он не решился, но, чтобы сменить тему и унять подозрения Акихары, быстро нашел другой, вполне логичный повод для разговора. — Акихара-сан, почему ты расспрашивал меня про те религиозные общины? Тебе нужно, чтобы я что-то сделал?

Акихара не стал настаивать на правде. В вопросах воспитания он всегда придерживался принципа свободы: если подросток хочет оставить что-то при себе — пусть оставляет. Главное, чтобы не было вреда его здоровью. А если бы кто-то посмел причинить Сугуру вред, Акихара без лишнего шума провел бы расследование и уничтожил обидчика.

Поскольку сейчас парень выглядел вполне здоровым, Акихара решил не лезть в душу. Пусть молчит, лишь бы не изводил себя понапрасну.

— Речь идет об Ассоциации сосуда времени... — спокойно начал Акихара.

Приняв власть над миром магов, он вовсе не стремился контролировать абсолютно все структуры. Его зоной ответственности оставалось официальное Управление магов. К проклинателям он относился жестко — уничтожал без раздумий, а на обычные религиозные секты, состоящие из простых людей, просто закрывал глаза, пока те не переходили дорогу.

Однако недавние воспоминания заставили его пересмотреть отношение к Ассоциации сосуда времени. Оставлять их на свободе больше не имело смысла.

— ... Если у тебя нет желания возиться с ними, я просто прикрою эту лавочку.

Сугуру внимательно слушал. Он и раньше знал о существовании этой организации, но никогда не интересовался их делами подробно.

— Но почему именно я?

Акихара не собирался рассказывать ему об альтернативных мирах и уж тем более не хотел, чтобы ошибки "другого" Сугуру Гето как-то повлияли на его нынешнюю жизнь.

— Мне показалось, тебе по душе подобная деятельность, — ответил он.

Сугуру растерялся.

"По душе? С чего вдруг Акихара-сан это решил? Неужели я когда-то давал повод думать, что хочу руководить религиозной сектой?"

Растерянное лицо подростка искренне позабавило Акихару. Он снова запустил руку в баночку, достал две конфеты и ловко избавил их от фантиков.

Одну — кислую, лимонную — он без лишних слов засунул в рот Сугуру, а вторую, земляничную, отправил себе.

— Не могу раскрыть все карты, — проговорил он, перекатывая леденец за щекой. — Считай это чьей-то личной просьбой.

Кислый лимонный вкус мгновенно заполнил рот Сугуру, заставив его на секунду зажмуриться и разогнав меланхолию. Чуть подумав, он ответил:

— Мне нужно... время. Я подумаю над этим.

Акихара понимающе кивнул. Под его контролем Ассоциация сосуда времени в любом случае не доставит хлопот, так что торопить Сугуру он не собирался.

Разговор был окончен. Когда Сугуру уже собрался уходить, Акихара, стоя у постели, начал переодеваться в пижаму.

— Да, кстати... — окликнул он парня у самой двери.

Сугуру обернулся и замер на месте. Верхние пуговицы шелковой рубашки Акихары еще не были застегнуты, обнажая бледную кожу ключиц.

Уши подростка мгновенно вспыхнули пунцовым цветом под прядями волос. Мысли в голове

спутались, он даже не расслышал, что именно сказал Акихара, и просто заторможенно закивал, соглашаясь на все.

Позже ночью, когда особняк окончательно погрузился в тишину и все обитатели разошлись по комнатам, Сатору тоже решил отправиться спать.

Его комната находилась по соседству с комнатой брата. Проходя мимо, он услышал приглушенные голоса, доносившиеся из приоткрытой двери, и невольно заглянул внутрь.

В полумраке комнаты смутно угадывались два силуэта. Один из них, без сомнения, принадлежал его брату. А вот личность второго разглядеть не удавалось — похоже, Акихара наложил какую-то изолирующую завесу. Сатору смог лишь разобрать, что это рослый мужчина с длинными черными волосами.

— Сатору? — присутствие младшего брата у порога мгновенно привлекло внимание Акихары. Он обернулся к двери. — Что-то случилось?

Заметив на лице брата привычную заботу, Сатору покачал головой и сладко зевнул.

— Да нет, ничего. Просто шел к себе и решил заглянуть, пожелать спокойной ночи.

— Спокойной ночи, — отозвался Акихара. — Я тоже скоро лягу. И ты не засиживайся.

Сатору прекрасно понимал, что брат лукавит. Из-за постоянного роста колоссальной силы Акихара уже очень давно не спал полноценным сном. Именно эта непрекращающаяся бессонница и заставляла его днями и ночами зарываться в дела Управления магов.

Сатору пытался найти способ вернуть брату здоровый сон, но все попытки оказывались безуспешными. Мучить его бесполезными экспериментами не хотелось, поэтому дело пока отложили.

Как только шаги Сатору затихли в коридоре, дверь спальни бесшумно закрылась под воздействием невидимой силы. Акихара повернулся обратно к своему ночному гостю.

К слову, алая серьга в его ухе была подарком именно этого человека.

— И тебе не надоедает каждую ночь торчать у меня вместо сна? — с легким недоумением спросил Акихара, всматриваясь в знакомые черты лица мужчины, отразившиеся в его красных глазах. — Сугуру?

<http://bllate.org/book/19395/2004809>